

Русская мысль - 1995 - Париж -
Журналист ^{№ 2 нояб.}
особого назначения ^{с. 2.}

Александр Невзоров воспитывает телезрителя

— А что делает Невзоров в Комитете по безопасности?
 — Все.

(В кулуарах Думы)

Любовь переменчива. Особенно если это любовь природы творческой, мятущейся, ищущей новые ощущения во всем. Как объяснял мне один психиатр, к которому я обратился за консультацией по поводу психического состояния депутата и тележурналиста Невзорова: «Как бы вам это простым языком объяснить... Человеку хочется все попробовать. Женщину, мужчину, животное, труп... После этого он сам, по сути дела человек мелкий, приобретает известную долю самоуважения. Вы обратите внимание, как смакует он самые омерзительные подробности гнуснейших преступлений. Наверняка при этом он испытывает соответствующие ощущения, как будто сам принял в этом деянии участие».

В выпусках «600 секунд», помнится, во многих ракурсах показывались ассенизационные ямы, полусгнившие трупы, полчища крыс. Сейчас, когда «десятиминутка некрофилии», как называют ее зрители, идет в самое лучшее время на первом канале — канале ОРТ, Невзоров нет-нет да покажет «Историю государства российского», которую какие-то мужики пытаются закинуть в сортир, или тому подобные «прелести».

Не так давно в «Диком поле» прошел сюжет, который не вписывался даже в сверхширокие моральные рамки авторской программы депутата. Фильм «Ковырялки» (о женской любви в зоне) вызвал возмущение не только телезрителей и эзек, которых снимали, вопреки закону, без их на то согласия, но и руководства колонии.

Рассмотревшая жалобы комиссия по информационным спорам рекомендовала ОРТ изъять «Дикое поле» из сетки вещания. Что же? Ноль внимания. Видимо, подобные материалы, по мнению нынешнего руководства телекомпании, более пригодны для воспитания подрастающего поколения, чем «Останкинские встречи с Александром Солженицыным», и более информативны, чем «Версии» Сергея Доренко.

Еще не так давно, во времена «600 секунд», Невзоров, кипя ненавистью к Грузии, призывал молодых и здоровых мужчин на «сбор мандаринов» в Абхазию. При этом он хитро усмехался, как бы говоря: «Мол, сами понимаете, о каких мандаринах речь», и добавлял, что для «сборщиков» желателен приднестровский опыт.

«Любители южных фруктов», конечно, в Абхазию ехали. Ехали и из Петербурга, и из Москвы. Приехал туда из Чечни и широко ныне известный Шамиль Басаев. Однако не только и не столько руками наемников велась эта война. Поставить на колени Грузию — такая была задача.

Как же еще можно объяснить появление у сепаратистского руководства Абхазии тяжелой военной техники? Министерство обороны России, беспокоясь о своих санаториях, пожертвовало уголовникам БТРы, танки, орудия? И это тоже. Но не только это.

По достаточно достоверной информации, российские самолеты действительно совершали боевые вылеты, обстреливая грузинские позиции. А кто сидел за штурвалами броневых машин? Не там ли опробовалась схема, по которой год назад завербованные ФСБ офицеры российской армии бесславно штурмовали Грозный? Есть непроверенная информация, что тот же Басаев действовал под руководством офицеров российского спецназа и предварительно прошел соответствующую подготовку в тренировочном лагере.

Ослабленная гражданской войной Грузия не могла сопротивляться. Никем не признанная Абхазия начала самостоятельное существование. Все участники тех памятных событий свое получили. Генералы — не будем говорить об их счетах, машинах и да- чах, чтобы не повторить судьбу кор-

респондента «Московского комсомольца» Вадима Позгли. Офицеры — перед глазами пример депутата Госдумы Анатолия Долгополова, который, будучи подполковником, командиром батальона, передал, как сообщали газеты (и «РМ» в том числе), абхазским вооруженным формированиям тяжелой техники и оружия чуть ли не на роту, а нынче заседает в парламенте. Рядовые тоже получили. Кто два метра абхазской земли, кто протез, а наемники, помимо этого, возможность вывезти домой оружие или занять уютный «трофейный» домик в субтропиках.

Недавно Александр Невзоров решил вернуться к этой теме. Новый фильм программы «Дикое поле» назывался «Диалоги особого назначения». Неистовый репортер беседовал с Эдуардом Шеварднадзе. С тем самым человеком, который еще совсем недавно был для него средоточием зла. Тема была, видимо, заранее согласована. Разговор шел о том, почему абхазы так коварно встали на сторону Чечни. Само собой коснулись и прошедшей войны.

— Ведь воевали-то не абхазы.

— Мне не совсем удобно говорить, кто воевал, я сам наблюдал, я знаю, где планы составлялись и где рисовались все эти красивые карты..

— отвечал Шеварднадзе.

В этом месте речь его прервалась на полуслове, и на экране Александр Глебович, встав в картинную позу, начал рассказывать о наемниках:

«За свободу Абхазии было заплачено примерно тремя сотнями жизней русских «диких гусей» и примерно столько же погибло русских военнослужащих при ведении боевых действий на территории Абхазии против Грузии. Обидно только, что свобода Абхазии, за которую умирали русские «дикие гуси», русские романтические мальчишки, оказалась свободой организации баз для чеченских боевиков на территории Абхазии, что мы по сути оказались преданными. Обидно».

Впрочем, у каждого своя обида. Мне, например, жалко тех трех сотен солдат, которые легли на необъявленной войне, выполняя преступный приказ. О них депутат упомянул лишь мельком. «Диких гусей», а говоря по-простому, бандитов и убийц жалеть незначит. Они знали, на что шли.

А Невзоров все не унимался: «Мало кто знает, что совсем недавно Шамиль Басаев женился на абхазке Индире из Гудаутского района. Мало кто знает, что из Абхазии беспощадно были выдворены (...) те «дикие гуси», которые после войны, отгеройствовавшись, решили обосноваться в Абхазии».

Басаев может жениться хоть на жительнице Конго — в конце концов это его личное дело. А то, что головорезов выдворяют из Абхазии — законный финал. Чему же тут удивляться?

«Удивительно все расставила по своим местам Чечня, четко определив друзей и врагов, — заканчивает передачу репортер. — Впрочем, стоит вспомнить, как истерически, но умело ссорили Россию и Грузию. Неужели покается? Неужели теперь, увидев, чего стоят его вчерашние дружки, попросит прощения за те потоки лжи, которые нес нам с экрана? «И какая чудовищная лож сопутствовала всему, что имело отношение к трагическим тбилиским событиям в апреле 1990 года».

Свойство наших псевдопатриотов — отмежевываться от всего, что было им дорого еще недавно. Сейчас журналист выполняет определенный заказ. За это и держат его на первом канале. Завтра, если это будет нужно, он отмежует от приднестровских карикатурных вождей с уголовными замашками, послезавтра — предаст еще кого-нибудь. Но при этом будет рьяно демонстрировать свою оппозиционность.

Впрочем, Невзоров иначе и не был бы Невзоровым.

МИХАИЛ ГОХМАН

Москва